

Еруслан Лазаревич

Русские сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. У него было много во дворце князей, бояр и разных вельмож. Один был придворный, которого звали Лазарь Лазаревич, а жену его звали Устиньей.

Родился у них сын, его прозвали Еруслан Лазаревич. Еруслан Лазаревич был маленький очень красивый. Его мать, бывало, выкупает, в колыбель положит, а он лежит хрусталь - хрусталем. Она не нарадуется, его поцелует и в щечки, и в глазки, а в губки три раза. Еруслан Лазаревич рос не по дням, а по часам, оказал свою силу богатырскую в полтора года: порвал шелковый полог и сломал стальную колыбель.

Когда сравнялось Еруслану Лазаревичу лет четырнадцать, он стал ходить на боярский двор, с боярскими детьми шутки шутить. Как хватит за руку - руки нет, хватит за ногу - ноги нет. А кого по щеке легонько ударит, тот припадет к земле.

Не понравились боярам шутки Еруслановы. Они стали жаловаться царю. Царь призвал Лазарь Лазаревича и говорит:

- Вышли своего сына из моего государства, чтобы духа его здесь не было, за его шутки нехорошие.

Лазарь Лазаревич заплакал, идет. Еруслан Лазаревич увидел из окна высокого терема и быстро выскочил навстречу ему и говорит:

- Драгоценный мой родитель Лазарь Лазаревич, что вы так запечалились, повесили свою буйную голову на груди белые?

- Эх, чадо мое милое, как же мне не гориться, не печалиться, не видали горя, теперь у нас горюшко большое.

- Какое?

- Царь велел тебе выехать из государства, чтобы духу твоего не было, за твои шутки нехорошие.

А Еруслан говорит:

- Это не горе, а радость, одна беда - нету под меня коня богатырского. Любой конь, положу руку на хребет - он падает на колени, А Еруслан Лазаревич и раньше просился у

отца странствовать, но тот не отпускал - единственный сын, жалко было, и коня подходящего нет.

Теперь делать нечего. Взял Еруслан Лазаревич белый шатер, плеточку ременную, уздечку шелковую, распрощался с отцом, с матерью, и пошел в путь-дорогу дальнюю, в дикую степь странствовать.

Шел он бархатными лугами и дремучими лесами. И вздумалось ему о коне:

- Где взять?

Не заметил Еруслан Лазаревич, как вышел на широкую дорогу, она вырыта конными рытвинами в колено. И не заметил он, как поравнялся с незнакомым человеком на рыжем коне.

Человек говорит:

- Здорово, Еруслан Лазаревич.

- Здорово, незнакомый человек. А откуда это видно, что я Еруслан Лазаревич?

- Как же, я вас еще маленьким ребенком видел, я у вашего батюшки табун коней пасу тридцать три года в богатых лугах заповедных.

- Не будет ли у вас коня богатырского, а то я какому коню руку на хребет ни положу, всякий на колени падает.

Конюх отвечает:

- Есть конь - буря, по прозванию Вихрь, поймаешь - будет твой.

Шли они по дороге и вышли к хрустальному озеру. Лес кончился и на опушке стоит огромный дуб, раскинул свои ветви шатром. И от этого леса, глаз не охватит, лежала дикая степь бесконечная. Вот конюх и говорит:

- Еруслан Лазаревич, отдыхай под этим дубом, а завтра я сюда пригоню коней поить, и ты сам увидишь - он будет впереди бежать.

Конюх поехал, а он разбил белый шатер, постлал войлочек косятчатый, седелечко черкасское и лег спать.

Проснулся - солнце было уж под дубом. Подошел он к хрустальному озеру, умылся ключевой водой, утерся белым полотенцем и поджидает табун.

Вдруг видит он, как будто клубами пыль летит, он поднялся и смотрит - впереди конь бежит, под ним земля дрожит, изо рта огонь пышет, из ноздрей дым валит, из-под копыта искры летят.

Конь стал пить, грива на обе стороны развалилася, завилась вся кольцами.

Закипела в Еруслане Лазаревиче кровь молодецкая, он подбежал к коню быстро, как летящая стрела из тугого лука. Подбежал, дал ему по гребню изо всей силы - конь как пил, так и пьет, будто не заметил.

Еруслан Лазаревич постлал войлочек косятчатый, на этот войлочек положил седелечко черкасское, подтянул подпругами, уздечку набросил шелковую, плеточку взял ременную, взмахнул - и на коня.

Конь как будто почуял хозяина или седока, пошел степенным шагом, а сам храпит, как лютый зверь, ушами водит, копытами бьет.

По щоточки в землю погружается, а когда щоточки отряхивает, за две версты камешки выкидывает.

Еруслан Лазаревич глянул, а табун еще пьет, далеко конь уехал. Он остановился, стал поджидать.

Когда подъехал конюх, Еруслан Лазаревич отблагодарил его, достал ему несколько монет Золотых, распрощался и поехал.

Едет и размышляет сам с собой:

- Что это за имя коню - Вихрь? Дай, я назову его Аршавещий.

Размахнул ладонь, потрепал его по крутой шее.

- Конь ты мой возлюбленный, имя тебе Аршавещий, буду я тебя холить и беречь, ты меня носи по дремучим лесам и диким степям, ты меня признай как молодого хозяина.

Ехали они лесами и полями и наехали на белый шатер, у этого шатра стоял рыжий конь и ел белоярую пшеницу. Он спрыгнул у пустого коня. Аршавещий стал есть белоярую пшеницу, а тот конь отошел и стал щипать шелковую травушку, зеленую муравушку. Еруслан Лазаревич зашел в белый шатер, там лежит спящий богатырь.

Еруслан Лазаревич хотел его убить, да говорит сам себе:

- Не честь, не слава доброму молодцу, русскому богатырю убить сонного, что мертвого. Дай, я лягу на другой конец шатра и сосну. Он лег и заснул.

Просыпается богатырь, хозяин шатра, глядит: неизвестный богатырь спит в его шатре, а неизвестный конь ест белоярую пшеницу, а его конь ест шелковую траву. Он выхватил меч, хотел отрубить голову, хотел убить Еруслана, да тоже подумал:

- Не честь мне убивать сонного, что мертвого. Дай-ка я его разбужу.

Разбудил и начал придирается, и назвал Еруслана Лазаревича мерзавцем, а он сел, глядит богатырю прямо в глаза и говорит:

- Нехороший ты человек и негостеприимный. А вот мы, русские, так не делаем. Ты бы

меня раньше напоил, накормил, расспросил, кто я, откуда, а потом мы бы сели на своих коней, поехали в дикую степь, обернули бы свои дальномерные копыта тупыми концами и вдарили бы друг другу в груди, и было бы видно, как на ладони, кто из нас мерзавец, ты, аль я.

Убедил Еруслан Лазаревич того богатыря, он извинился, сразу так и сделал, пригласил его к столу, поели, попили, поговорили. Сели на добрых коней и поехали в дикую степь. Это не два вихря разметаются, не два орла разлетаются, а два богатыря на своих добрых конях в дикой степи разъезжаются.

Разъехались они далеко, обернули свои долго-мерные копыта тупыми концами и ударили друг друга в груди. Получился гром и сверкнули будто молнии (они в латах оба).

Неизвестный богатырь вывалился из седла, как овсяный сноп, а Аршавещий притиснул его левым копытом к земле.

Еруслан Лазаревич соскочил со своего коня, поспешно поднимает богатыря, обнял, поцеловал и спрашивает:

- Ну, кто мерзавец? Ты, аль я?

Тот богатырь отвечает:

- Я богатырь персидской земли, ты мой будешь названный большой брат. Биться никогда не будем, а если будем, то на кого ты, на того и я.

А Еруслан Лазаревич говорит:

- Я русский богатырь, буду биться за русский народ и за русскую землю.

Так они взяли своих коней в повода и пошли.

Дошли до шатра, выпустили коней, дичь убили, обед сварили. Еруслан у богатыря погостил недель пять или шесть, а то и более.

Распростился и поехал.

Еруслан ехал месяц, два, три. Наехал на белый шатер, входит, в нем сидят три сестры.

Две за ручной работой: одна вышивает золотом и серебром по малиновому бархату, другая нижет крупный жемчуг, будто на ожерелье, третья готовит обед.

Большая сказала:

- Милости просим.

Средняя сказала:

- Рады незваному гостю.

Младшая сказала:

- Просим к столу на хлеб, на соль. Ну, он не стал отказываться - пообедал с ними, посидели, поговорили.

Он пригласил их всех трех в заповедных дугах пройтись.

Большая и средняя отказались, а меньшая пошла. Идут они по дикой степи, он и спрашивает:

- Есть ли на свете такой храбрый богатырь, как Еруслан Лазаревич?

И показывает на свои белые груди.

- Я видеть не видела, а слышать слышала. Есть богатырь Ивашка Белая Епанча Сорочинская Шапка; мимо него зверь не проскакивал, птица не пролетывала, а богатырь тем более никогда не проезживал.

Немного молчания, идут они дальше. Он и спрашивает:

- Есть ли на свете такая красавица, как вы? Она опустила глаза вниз и ответила, -так речь и полилась, как ручеек зажурчал:

- Что я за красавица?! Я перед красавицей, как темная ночь перед днем.

- А где же есть краше тебя?

- Я видеть не видела, а слышать слышала, что у царя Вахрамея есть дочь Настасья Вахрамеевна, вот, действительно, красавица. Она свежа, как вешний цвет, ростом она, как пальма высокая, ходит, как лебедь в вольных водах плывет, грудь ее, как пена морская, щеки ее, как огненные ананеты, губы ее, как розы, рдеют, в глазах ее огонь горит, в косе месяц блестит, свет белый затмевает, а ночью землю освещает. Станом она становитая, на деле деловитая, походка часта и речь густа, посмотрит, как златом подарит.

Закипела у Еруслана Лазаревича кровь молодецкая: умереть, а Настасью Вахрамеевну поглядеть. Походили, погуляли, возвратились в шатер. Он у них погостил неделю или поболее, поблагодарил за хлеб, за соль, вышел, подошел к Аршавещему. Меньшая сестра вышла проводить. Жалко больно ей. У нее две алмазные слезинки выкатились из глаз. А он наклонился в седле и сказал ей шёпотом несколько слов, чтоб птицы небесные не подслушали, а ветры буйные не разнесли слов его:

- Не плачь, красавица, жив буду - вернусь. Сказал и поехал. Она долго все смотрела, пока не скрылся с глаз. Потом пошла в шатер.

Он ехал, ехал, месяцы, годы, вдруг встречается ему старый, старый старичок, уж другой век живет (больше ста лет) и говорит:

- Здравствуй, Еруслан Лазаревич.

- Здравствуй, дедушка, а откуда видно, что я Еруслан Лазаревич?
- Как же, дорогой мой, я ведь из русского царства, я тебя еще малым ребенком знал.
- Куда ты идешь?
- Куда глаза глядят.
- Почему ты не живешь в России, ведь пословица говорит: Где родился, там и годился.
- Эх, дорогой мой, ты еще молод, ты не знаешь ничего. Враг нашел войной и распоручил все государство, камня на камне не оставил. Всех старых и молодых людей побил, остальных в полон забрал, в темницу посадил, глаза повыволок, там же в темнице твои отец и мать.

Еруслан Лазаревич достал несколько монет на прожиток, тронул шпорами коня под бока и полетел, как вихорь. Конь не шел и не бежал, а как по воздуху летел, промеж ног летели темные леса, бархатные луга, реки серебряные.

Опустился прямо около темницы, там стоит тридцать человек стражи. Он начал просить, чтобы открыли темницу, чтоб он милостыню мог подать. Ему не открыли. Тогда он выхватил меч, вправо махнет улица, махнет влево - переулочек.

Побил всех, открыл двери:

- Добрый день, счастливая минута! Узнали его отец с матерью по голосу, стали плакать и рыдать, а он и говорит:
- Драгоценные мои родители, батюшка Лазарь Лазаревич и матушка Устинья и вы, люди добрые, не плачьте, а скажите, могу ли я вам помочь в беде?
- Можно помочь, нужно ехать в тридевятое царство к царю Огненный Щит Пламенные Копья, отруби ему голову, вынь желчь и помажь нам глаза, и мы прозреем.

Он подал им несколько монет золотых, вскочил на Аршавешего и полетел, как горный орел.

Ехал он ехал и наехал на бранное поле.

Он крикнул:

- Есть ли кто в той рати живой? Ни звука, только черные вороны сидят и каркают.

На второй раз тоже никто не ответил. Он крикнул в третий раз. Ответила голова величиной с пивной котел, промеж глаз целая пядь.

- Я не жива, не мертва. Добрый человек, русский богатырь Еруслан Лазаревич, ты едешь к царю Огненный Щит Пламенные Копья, поедешь по бранному полю, увидишь мое

туловище, под ним мой меч - кладенец, в нем секрет таится, он тебе пригодится. Когда будешь подъезжать, царь будет огнем жечь, пламенем палить, ты пади на одно колено и скажи: Я еду, Огненный царь, к тебе служить верой и правдой.

Как он уверится в тебе, ты махни мечом и отруби ему голову. Вельможи будут говорить: Прибавь, прибавь, а ты скажи: Русский богатырь раз бьет, не прибавляет, выковырни желчь и езжай. На обратном пути голову к туловищу подкати, помажь живьем, я оживею и буду тебе помогать, буду твоим названным братом.

Пошел Еруслан Лазаревич, идет - недалеко туловище лежит, поднял, там меч-кладенец. Он взял и пошел. Подошел к границе царства Огненный Щит Пламенные Копья. Увидел его царь, начал огнем жечь, пламенем палить (у, страсть какая!).

Еруслан Лазаревич спрыгнул с Аршавещего, пал на одно колено:

- Ваше императорское величество, я еду вам служить верой и правдой.

Тут и поговорили они.

Полюбил его царь. Стали ходить они рядом, разговаривать о деле и шутки шутить. Идут они раз рядом, Еруслан Лазаревич ударил наотмашь царя мечом по шее, как колдунов бьют, голова и отлетела.

Вельможи кричат:

- Прибавь! Прибавь!

Он говорит:

- Русские богатыри раз бьют, не повторяют. Открыл череп, вынул желчь, сел и поехал в обратный путь. Доехал он до бранного поля, подкатил ту голову к туловищу, помазал, и богатырь оживел, оказалось, он был богатырь турецкой земли. Они побратались, и он дал слово Еруслану Лазаревичу, что он против русского богатыря и против русского народа не будет воевать. Богатырь дарил ему меч, но Еруслан Лазаревич отказался, говорит:

- Вот, меньшой брат, тебе твой меч, у меня есть свой из чистого булата, надежный.

Распростились, и поехал Еруслан Лазаревич в свое государство. Приходит он в темницу, помазал незрячим зрение, люди все прозрели, а Еруслан Лазаревич начал поднимать войной на белого царя, собрал он старых и малых, мужей и жен и пошел на белого царя войной. Расшиб все государство белого царя, камня на камне не оставил, все распоручил на мелкий песок. Вернулся в свое русское царство и сказал:

- Русский народ, русская земля непобедимы никем и никогда, никто не удержался на русской Земле, много здесь было врагов-недругов, но каждый здесь поскользнулся и сломал себе голову. Чужое мило - идите враги мимо. Кто на русскую землю с мечом придет, под мечом и помрет.

Еруслан Лазаревич установил порядки в своем государстве, распрощался с отцом с

матерью и поехал глядеть Ивашку Белая Епанча Сорочинская Шапка.

Видели Еруслана Лазаревича сидючи, да не видели едучи.

Ехал он год, а может два. Этого мне не знать, мое дело только сказки казать.

Когда Еруслан Лазаревич подъехал к границе, где разъезжал Ивашка Белая Епанча Сорочинская Шапка, тот увидел его и зашумел громовым голосом, как будто буря загрохотала:

- Мимо меня птица не пролетывала, зверь не прорыскивал, богатырь не проезживал, а это что за мерзавец такой?

Вскочил на коня и подъезжает к Еруслану Лазаревичу. И завязался у них ожесточенный бой. Бились они трое суток на своих добрых конях. Кони устали, они пустили коней и стали биться врукопашную. Ивашка Белая Епанча Сорочинская Шапка забил Еруслана Лазаревича по колению в землю и ранил его в левую ногу выше колена. Еруслан Лазаревич размахнул свой меч-кладенец и ударил Ивашку плашмя в темя, он упал. Еруслан отрубил Ивашке голову. Сам достал платок, перевязал рану и прямо тут на стене и лег.

От такой большой усталости он спал девять Зорей.

Когда он проснулся, убил дичь, сделал горячий обед, положил руку на Аршавещего, а конь будто устал. Еруслан решил тут побыть. Побыл месяца два, конь отгулялся. Оседлал он его и поехал к царю Вахрамею. Царь его встречает, приветчает, как самого дорогого гостя, сразу узнал, что он побил Ивашку Белая Епанча Сорочинская Шапка (ведь его границы защищал Ивашка), пригласил его в палаты белокаменные.

Когда они садились обедать, напротив него порожний золотой прибор стоял. Он подумал - сейчас выйдет и дочь.

Когда она отворила дверь, у них глаза встретились, у Еруслана Лазаревича вскипела кровь молодецкая, и он сразу сделал предложение отцу о ее руке.

Отец не стал прекословить, дал согласие выдать дочь за Еруслана Лазаревича, ведь знал, что силой возьмет.

Они золотые венцы принесли, свадьбу сыграли.

С женой Еруслан Лазаревич прожил года три, у них народился сын, назвали его Александром.

Когда Александру было три года, Еруслан Лазаревич говорит жене:

- Надоест мне скоро дом, пойду в дикую степь поразгуляюсь.

Тут жене подает два платка и камешек бриллиантовый с яичко и говорит:

- Будут платки чистые - я жив, грязные - мертв. Вот бриллиантовый жемчуг с куриное яичко, если сияет, я жив, если потух - я мертв.

Распрощался и уехал. Прошел год, два, шестнадцать лет. Александру исполнилось девятнадцать, он осмелился и спрашивает;

- Мама, был у меня папа?

Она отвечает:

- Был русский богатырь, но он уехал странствовать.

И вынула два платка и камушек.

- Папа сказал, если жив я, то платки чистые и камень сверкает. Так оно пока и есть. Значит, живой он.

Александр положил все это в карман, купил коня, упряжку, сел и поехал отца искать. Долго ездил.

В деревню или в город заедет, спрашивает:

- Проезжал ли здесь богатырь Еруслан Лазаревич?

- Проезжал лет пять-семь назад. Путь держал в Индию.

В другой деревне:

- Проезжал года три назад, путь держал в Китай.

Ездил он ездил, и встретился с отцом, разъехались они, обернули свои копья долгомерные тупыми концами и вдарили друг друга в груди. Александр так и покатился на траву, как шар, и выронил камень отцовский.

Еруслан Лазаревич сразу догадался, что Александр его сын. Он спрыгнул с коня, поднял его, поцеловал три раза.

- Чадо мое возлюбленное, ты еще молод со мной биться, тебе еще не по плечу.

- Папа, поедem домой, мама тебя сколько ждет, у нее уже вся молодость прошла.

Еруслан Лазаревич так и решил, приехал к своей жене, взял их и поехал в свое государство.

- Эх, -говорит, -пойду в свою землю. Ведь если помирать, так там, где родился.

Приехал в свое государство, прожил двести лет и помер.

Много на русской светлой земле богатырей и поныне, так эти богатыри Еруслану

Лазаревичу внуки и правнуки.

Сказка вся, а присказка будет завтра после обеда, поевши мягкого хлеба.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Еруслан Лазаревич" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на vmireskazki.ru